

В России, как и в СССР, всегда знали: запретный плод сладок, а потому была традиция: раскрутить талант, ставя ему искусственные препоны. Потом окружали его ореолом гения-бунтаря, полубога, духовного брата Прометея, чтобы, водворив его на новый Олимп в качестве идола, держать для поклонения народных масс и их управления в нужном для Кремля русле. Таким и стало имя Владимира Высоцкого.

Меня поражает, почему в России, вдруг ставшей такой набожной, напрочь забыли самую главную Божественную заповедь - "Не сотвори себе кумира".

Вот и подумайте, как в тоталитарной Совдепии, когда даже в социалистические Болгарию или Польшу попадали единицы, а в США, пожалуй, и Леонид Ильич Брежнев сам с собой собеседование проходил, Высоцкий выезжал за границу часто без помпы и шумихи. Там он проводит беседы, встречи, небольшие концерты. В его поездках числилась и Мексика с ее колоритным темпераментом. Известно, что всемогущий Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев был страстным любителем и ценителем иномарок, а потому главы других государств, стараясь снискать расположение, задабривали его самыми совершенными разработками их автопрома. Так один из самых крутых "мерседесов" на то время, был подарен Леониду Ильичу, но, удивительно именно такой же появился у В.С. Высоцкого. Это ведь, действительно так, что "если звезды зажигают, это кому-нибудь нужно»!

Высоцкого же КГБ СССР, курирующее по заданию Политбюро ЦК КПСС, превращал в разудалого петрушку, что издавна использовался на ярмарках. Только совдеповская ярмарка была сродни знаменитым потемкинским деревням, где за красочными декорациями с Кремлем на Красной площади, с пикантной перчинкой в виде андеграундного, но самого известного и знаменитого в кругах прогрессивной интеллигенции Запада, театра "На Таганке", за колючей проволокой простирались огромные просторы ГУЛАГа с его городами-зонами. Для роли петрушки, разудалого бунтаря-скомороха с талантливыми песнями и в большинстве своем героико-патриотического

содержания, КГБ умело создало имидж "подпольного певца-сочинителя запрещенных песен".

Хотя ни в одном списке песни эти не были запрещены, а переписывались с магнитофона на магнитофон и слушались даже высшей номенклатурой СССР. В этом и была их изюминка, та притягательная ценность запретного плода, что делала имя Высоцкого и его песни неизмеримо популярными в самых широких слоях народа страны и даже за его пределами.

Многие хорошо помнят, как в конце 80-начале 90-х, шансон хлынул в массы из всех щелей.

А в период "братков" в каждом дворе чуть ли не по "бригаде пацанов" было, которые нахватавшись "по верхам", да нарастив мясо, загибали пальцы "веером", пускали слюну через отвисшую губу под несущихся из их машин голоса А. Новикова, К. Огонька, или даже Розенбаума, "подсевшего" на шансон "бабла" ради.

Быстро прошла эта волна, и исчез флер романтизма потому, что зиждился на неприемлемости

Кремлем шансона, как вида официального творчества. "Кого уж - нет, а кто - далече!"

Тонкий,

талантливый и не понаслышке знающий вкус "кровной пайки" А. Новиков, глянув на эту "перхоть",

что завелась в давно не чесанной "шерсти", и ушел в свой бизнес, иногда создавая что-то лирическое, но мужское, с характерной гендерной составляющей

Розенбаум нашел себя в Думе, и, кто знает, где и в чем реализовался бы Высоцкий, а точнее: к какой реализации его привел бы КГБ-ФСБ.

Многие знали в Москве об относительной вседозволенности, которой пользовался Высоцкий,

когда он приходил даже в поликлинику 4-го Управления МЗ СССР и требовал у многих врачей

морфин с омнопном, а те, боясь отказать, выдавали ему наркотики. Кое-кто из тех врачей

потерял места в престижных учреждениях, а были и такие, что и отправились в лагеря.

Отец моего

приятеля юности Сашки З., учившегося во 2-м Медицинском институте, работал в 4-м Управлении

Минздрава СССР, обслуживающем ЦК КПСС под руководством академика Е.Чазова. Папа же,

имел звание профессора и заведовал фармакологией в 4-м управлении, что принесло ему
мрачные дни тревог и переживаний, когда кто-то из подчиненных был увезен на Лубянку и
долго
отписывался, объясняясь, на каком основании он отпустил наркотические средства
Владимиру
Высоцкому.

Понятно, что посадили артиста на наркоту, не желая того. Раньше можно было найти
объявление гласившее: "Выведу из запоя за 2 часа". В реальности это было то, что
пациенту,
умирающему от запоя, знаток делал укол наркотиков, но обратившийся об этом и не
подозревал.
Через какие-то минут 15 человек начинал ощущать себя молодым и здоровым, и
ощущение
похмелья проходило как дурной сон. Действует это по принципу – клин клином вышибают,
но при
частой помощи подобным способом получается, что одно зло подменяется другим, как и
стало с
Высоцким.

Кремль и КГБ СССР хорошо понимали и ценили значимость Высоцкого, и он был в их
руках тем
самым петрушкой - зычным, ярким, много кричащим, но только о тех недостатках, как
известное
пьянство или головоулетство. Но в его песнях, и его голосом это звучало как бунтарский
призыв.
В поддержание этой легенды, были обеспечены поездки в ведущие страны мира,
женитьба на
одной из красивейших и известнейших актрис мира, Марине Влади, иностранки, которые он
менял,
как перчатки, во времена, когда простой советский "Жигуленок" был несбыточной мечтой
для
миллионов, живших в Советском Союзе. Власть закрывала глаза и прощала ему то, что
другому
homo sovieticus не прощалось: многобрачие, гулянки в ресторанах и, конечно же -
наркотики.

КГБ курировал, оберегал и даже лелеял Высоцкого, готовя его вместе с известным
олимпийским
мишкой на роль символа готовящейся Олимпиады. Скорее всего, так бы и было, поживи
он на
несколько месяцев дольше, но... Как бы не казалось это кощунственным, но я думаю, что

он ушел
во время, как и уходят великие - на пике.